

- Vol. 13. — 384 p.
 Vol. 16. — 476 p.
 Vol. 18. — 444 p.
 Vol. 20. — 462 p.
 Vol. 22. — 397 p.
 Vol. 24. — 408 p.
 Vol. 25. — 414 p.
 Vol. 28. — 408 p.
 Vol. 31. — 480 p.
 Vol. 32. — 428 p.
 Vol. 35. — 334 p.

27. **Cohen, H.** *Guide de l'amateur de livres à gravures du XVIII s. [Text].* — Paris: A. Rouquette, 1912. — P. 910–911.

E.V. Borshch

French illustrated Books from the Golubcov' Library in the Collection of Sverdlovsk regional Museum of local Lore : Artistic Examination (1700–1830)

Borshch Elena Victorovna, Candidate of Sciences in History of Arts, Professor of the Department of Arts and Crafts, Ural State University of Architecture and Arts, Ekaterinburg, Russia;

e-mail: ev_borshch@lenta.ru.

Abstract. Results of research of French illustrated books of the 18th – first third of the 19th century from collection of the Ural landowners Golubcov are published in this article. Now items from this collection are stored in Sverdlovsk Regional Museum of Local Lore (Ekaterinburg). The important result of research is attribution of engravings, and defining the names of illustrators and engravers.

Keywords: French book with engraving; French book engraving; the Golubcov' library.

УДК 72.03

К.Д. БУГРОВ¹

КОНСТРУКТИВИСТСКИЕ КЛУБЫ БОЛЬШОГО УРАЛА: ТИПОЛОГИЯ И РАЗМЕЩЕНИЕ²

Аннотация. В настоящей работе предложена типология 25 выявленных конструктивистских клубных зданий Уральского региона по их экстерьеру и урбанистическому расположению. Разнообразие клубной архитектуры вместе с четкой логикой размещения позволяют говорить о едином конструктивистском наследии индустриального Урала, не ограничивающемся рамками Екатеринбурга-Свердловска.

Ключевые слова: рабочий клуб, индустрия, Урал, конструктивизм.

Грандиозные социальные перемены, осуществленные в межвоенном СССР в эпоху индустриализации и «культурной революции», привели, кроме прочего, к реконструкции большей части промышленных центров. Несмотря на то что полновесной «городской революции» в СССР межвоенного периода не произошло — как в демографическом (доля городского населения за годы первых пятилеток выросла вдвое, однако к 1940 г. составила лишь 30% от общего населения страны), так и в инфраструктурном (нехватка ресурсов, спровоцированная стремлением сталинского руководства одним ударом решить все трудности и усугубленная неэффективным управлением) отношении, — сдвиги в градостроительной и урбанистической сферах были велики. В особенности это верно для тех частей СССР, которые были относительно более слабо затронуты урбанизацией в предреволюционные годы, например для Урала. (Речь идет о Большом Урале — экономико-географическом районе, включающем территории бывшей Уральской области — ныне Свердловскую, Пермскую, Челябинскую и Курганскую области, а также экономически связанные с ними части Башкортостана и Оренбургской области). Зримым выражением этого «нового градостроения» были крупные рабочие клубы (дома культуры), создававшиеся как

¹ Бугров Константин Дмитриевич, д-р ист. наук, ведущий науч. сотрудник, ФГБУН Институт истории и археологии УрО РАН, г. Екатеринбург; e-mail: k.d.bugrov@gmail.com.

² Настоящая статья подготовлена в рамках реализации проекта РНФ № 19-78-10095 «Индустриальная идентичность территорий России: уральские региональные сообщества и дискурс об Урале в культуре XVIII–XX вв.»

культурные центры реконструируемых городов. Клубы, как правило, были сложными сооружениями, сочетавшими в себе функции концертных залов и повседневной кружковой работы. Современные исследователи Л.Н. Смирнов и А.В. Бушмина выделяют три основных типа объемно-планировочных решений клубной архитектуры: компактное, развитое и павильонное [1, с. 34]. Этой классификации мы и будем придерживаться.

Ниже мы приводим составленный нами перечень уральских клубов с кратким описанием. Для каждого клуба мы указываем объемно-планировочное решение.

1. Клуб поселка Калиец, 1930-е гг. (Соликамск, ул. Клубная, 13). Объемно-планировочное решение — компактное. В настоящее время заброшен.

2. Клуб имени Ленина, 1932 г. (Березники, пр. Ленина, 50). Объемно-планировочное решение — развитое. Подвергся «обогащающей» перестройке в послевоенный период. В настоящее время носит имя ДК «Азот». Рядом с дворцом разбит парк.

3. Клуб имени Артема, 1932 г. (Ис, близ пересечения улиц Ленина и Орджоникидзе). Объемно-планировочное решение — развитое. Рядом с дворцом разбит парк [2]. Не сохранился.

4. Клуб целлюлозно-бумажного комбината (Новая Ляля, пер. Клубный, 1). Объемно-планировочное решение — компактное. По стилистическому решению клуб отличается от большинства остальных проектов, тяготея не к функционализму, а к симметричным формам модерна начала 1920-х гг. Рядом с дворцом разбит парк.

5. Клуб имени Ленина в Лысьве, 1931 г. (Лысьва, ул. Ленина, 2). Построен при Лысьвенском металлургическом заводе имени газеты «За индустриализацию». Объемно-планировочное решение — павильонное. Подвергся «обогащающей» перестройке в послевоенный период [3]. Рядом с дворцом разбит парк.

6. Дворец культуры металлургов имени Лепсе, 1927–1930 гг. (Серов, пл. Металлургов, 1; архитектор В.Д. Соколов). Объемно-планировочное решение — развитое. Отличается от большинства остальных рабочих клубов по своей стилистике и планировке, больше напоминающей о модернизме начала XX в., чем о конструктивистских павильонных структурах эпохи первых пятилеток. Рядом с дворцом разбит парк [4, с. 126].

7. Клуб цветников, 1931–1934 гг. (Красноуральск, ул. Советская, 2). Объемно-планировочное решение — павильонное. Рядом с дворцом был разбит парк. Был частично перестроен в конце XX в. [5].

8. Клуб имени Ленина, 1927 г. (Пермь, район остановки «Микро-район Камский» — угол ул. Адлеровской и Октябрьской). Объемно-планировочное решение — компактное. Был открыт при Пермском суперфосфатном заводе. В настоящее время утрачен.

9. Клуб имени Ленина, начало 1930-х гг. (Нижняя Салда, ул. Карла Маркса, 2; архитекторы А. Васильев, А. Мурзавецкий). Объемно-планировочное решение — развитое. Клуб выстроен при Нижнесалдинском металлургическом заводе. Проект Васильева и Мурзавецкого в 1928 г. был утвержден к реализации профсоюзом металлистов и опубликован в соответствующем альбоме [6, с. 33]. Проект был применен несколько раз — в 1929 г. в Туле (ул. Степанова, 54), в Верхней Салде, в Твери (Петербургское шоссе, д. 33; здание пострадало в годы войны и было реконструировано в неоклассическом стиле) и в Кусе (см. ниже). Надо отметить, что лишь в Нижней Салде здание сохранилось в оригинальном виде и продолжает выполнять функцию клуба.

10. Клуб ИТР, середина 1930-х гг. (Нижний Тагил, ул. Ильича, 37). Объемно-планировочное решение — компактное. Клуб был выстроен для персонала Уральского вагоностроительного завода, позднее был занят Молодежным театром [7, с. 91].

11. Клуб цветников, середина 1930-х гг. (Кировград, ул. Ленина, 29). Объемно-планировочное решение — павильонное. Клуб был построен при медеплавильном заводе имени Кирова и ориентирован на проходную этого предприятия, однако в послевоенный период эта градостроительная роль была искажена из-за размещения в непосредственной близости от клуба нового завода твердых сплавов.

12. Клуб имени Горького, 1931 г. (Асбест). Объемно-планировочное решение — павильонное. Крупное клубное здание было утрачено в связи с расширением большого асбестового карьера, фактического уничтожившего значительную часть довоенного центра Асбеста.

13. Клуб пиццевиков имени Горького, 1926–1927 гг. (Екатеринбург, ул. Первомайская, 24а; архитектор И.П. Антонов). Объемно-планировочное решение — павильонное. В здании сохранился ряд оригинальных интерьеров.

14. Клуб советслужащих имени Профинтерна, 1928 г. (Екатеринбург, ул. Антона Валека, 7; архитектор И. Янковский, инженер К. Коржинский). Объемно-планировочное решение — компактное. В более поздний период клубу было присвоено имя Свердлова. Здание было построено в 1916–1917 гг. для православного церков-

ного Братства святого праведного Симеона, в 1928 г. расширено и перестроено [8].

15. Клуб железнодорожников имени Андреева, 1929–1933, 1936–1938 гг. (Екатеринбург, ул. Свердлова, 35; архитектор К.Т. Бабыкин). Объемно-планировочное решение — павильонное. Поскольку первая (зрелищная) и вторая (кружковая) очереди были завершены в разное время, две части единого архитектурного решения оформлены по-разному — в лаконичной конструктивистской манере и в «украшенной» манере постконструктивизма. Вид второй очереди клуба и интерьеров был помещен в альбоме «Советская архитектура за XXX лет. РСФСР», с указанием авторства Е.С. Балакшиной и А.Ю. Ехаузкина [9, ил. 275–278].

16. Клуб имени Дзержинского, 1931–1932 гг. (Екатеринбург, пр. Ленина, 69; архитекторы И.П. Антонов, В.Д. Соколов). Объемно-планировочное решение — компактное. Клуб являлся частью жилого комплекса НКВД — знаменитого Городка чекистов [10].

17. Клуб строителей, 1929–1930 гг. (Екатеринбург, пр. Ленина, 50; архитектор Я.А. Корнфельд). Объемно-планировочное решение — павильонное. В послевоенный период здание занимала Свердловская киностудия, а в настоящее время приспособлено под торговый центр [11].

18. Клуб металлистов, 1932–1941 гг. (Екатеринбург, ул. Нагорная, 16; архитекторы Г.И. Потапов, Л.В. Шишов). Объемно-планировочное решение — павильонное. Строительство клуба растянулось почти на десятилетие; в годы Великой Отечественной войны клубное здание было занято эвакуированным кабельным заводом [1, с. 36].

19. Клуб Рабпроса, 1932–1941 гг. (Екатеринбург, ул. Первомайская, 27, архитекторы В.В. Емельянов, Е.Н. Коротков, И.И. Робачевский). Объемно-планировочное решение — павильонное. Строительство началось в 1932 г., но было законсервировано, а в конце 1930-х гг. здание сменило ведомственную принадлежность, став Домом Красной Армии; функцию армейского клуба оно выполняет и сегодня. Виды клуба и его интерьеров были помещены в альбоме «Советская архитектура за XXX лет. РСФСР» [9, ил. 279–282].

20. Дом обороны, 1933–1934 гг. (Екатеринбург, ул. Малышева, 31д; архитектор Г.П. Валенков). Объемно-планировочное решение — павильонное. Фрагмент нереализованного плана строительства крупного клубно-административного комплекса, который включал административно-кружковый корпус, жилое зда-

ние, спортивный зал и зрелищный корпус (этот последний не был реализован) [7, с. 72–73].

21. Клуб имени Ленина, 1931 г. (Первоуральск, ул. Театральная, 1). Объемно-планировочное решение — развитое. Клуб построен при хромпиковом заводе, здание соединено со спортивным стадионом (единственный проект такого рода из известных нам на Урале). Рядом с дворцом разбит парк.

22. Клуб цветников, 2-я половина 1930-х гг. (Ревда, ул. Энгельса, 47). Объемно-планировочное решение — компактное. Возможно, при создании носил имя заместителя наркома тяжелой промышленности Г.Я. Пятакова [12], курировавшего медную промышленность Урала. В настоящее время — культурно-досуговый центр «Цветники».

23. Клуб Челябинского ферросплавного завода, 1932–1933 гг. (Челябинск, ул. Российская, 24). Объемно-планировочное решение — компактное.

24. Клуб Челябинского тракторного завода, 1931–1933 гг. (Челябинск, пр. Ленина 8; архитектор А.К. Буров). Объемно-планировочное решение — компактное. Среди уральских клубов данный культурный комплекс по своей сложности сравним только со свердловским Домом обороны: «По первоначальному проекту клуб ЧТЗ должен был разместиться в нескольких композиционно связанных между собой зданиях с разнообразным функциональным назначением и выполненных в стилистике конструктивизма, с применением нового для того времени сплошного остекления фасадов. Однако было реально воплощено только одно здание» [13, с. 175].

25. Клуб угольщиков, 1933 г. (Копейск, ул. Борьбы, 14). Объемно-планировочное решение — развитое.

26. Дворец труда в Златоусте, 1930–1932 гг. (Златоуст, ул. Ленина, 1). Объемно-планировочное решение — развитое. В основе проекта лежит, очевидно, проект клуба архитектора В.Д. Кокорина, утвержденный профсоюзом металлистов к постройке в Златоусте в 1928 г. [6, с. 33] Сегодня это ДК «Булат».

27. Клуб металлургов, начало 1930-х гг. (Куса, ул. Михаила Бубнова, 11/7, архитекторы А. Васильев, А. Мурзавецкий). Объемно-планировочное решение — развитое. Здание построено по неоднократно применявшемуся проекту, рекомендованному в 1928 г. в качестве типового: его аналоги имеются в Нижней Салде, Твери и Туле. В 1942 г. в здании клуба был размещен эвакуированный из Петергофа завод точных технических камней.

28. Клуб паровозоремонтного завода, 1-я половина 1930-х гг. (Уфа, ул. Карла Маркса, 50). Объемно-планировочное решение — компактное. В настоящее время носит имя ДК железнодорожников. Рядом с дворцом был разбит парк.

29. Дворец культуры металлургов, 1933 г. (Белорецк, ул. Ленина, 18). Объемно-планировочное решение — павильонное. Рядом с дворцом был разбит парк. Здание стало одной из архитектурных доминант Белорецка [14, с. 262].

30. Клуб имени Маяковского, 1935–1938 г. (Магнитогорск, пр. Пушкина, 19; архитекторы П.И. Бронников, М.Г. Куповский). Объемно-планировочное решение — павильонное. Крупнейшее клубное здание межвоенного Урала. Включено в альбом «Советская архитектура за XXX лет» [9, ил. 303].

31. Клуб имени Ленина, 1934 г. (Орск, ул. Советская, 67). Объемно-планировочное решение — компактное. Позднее в здании клуба располагались театр имени Октябрьской революции, кинотеатр «Октябрь» [15]. Рядом с дворцом был разбит парк. В настоящее время здание приспособлено под торговый центр.

В данный список не включены театральные здания, кинотеатры и спортивные комплексы. Не попали в список и клубные здания, спроектированные не для клубов, такие, как клуб Уральского завода тяжелого машиностроения (Екатеринбург, бульвар Культуры, 3), располагающийся в здании бывшей фабрики-кухни УЗТМ. Мы учитывали только капитальные специализированные здания; всего только в Свердловской и Челябинской областях на 1937 г. была 661 клубная организация [16, с. 81], однако специализированными зданиями располагали — по нашим данным — лишь 29 клубов (около 4%).

Подводя итоги, следует заметить: чрезвычайно разнообразные по своей архитектуре и весьма многочисленные (только приведенный выше список включает 31 наименование, а он, безусловно, может быть уточнен) рабочие клубы стали архитектурными доминантами нового советского города, часто в непосредственной близости от них располагался городской парк культуры. Можно говорить об уникальной плотности застройки Урала крупными конструктивистскими клубами самых различных конфигураций. В этом смысле клубные здания следует считать неотъемлемой частью культурного ландшафта уральского промышленного города, своего рода узлами складывания локальной идентичности.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. **Смирнов, Л.Н., Бушмина, А.В.** Архитектура конструктивистских клубов Екатеринбурга 1920–1930-х годов [Текст] / Л.Н. Смирнов, А.В. Бушмина // Академический вестн. УралНИИпроект РАСН. — 2015. — № 1. — С. 32–37.
2. **Мосин, К.И.** На Исовских приисках [Электронный ресурс] // Поселок Ис : краеведческий сайт Среднего Урала [сайт]. — URL: http://www.is.poselokis.com/mosin_is_priisk.html (дата обращения 20.12.2019).
3. **Бугров, К.Д.** Архитектура авангарда в Лысьве эпохи первых пятилеток: стилистика, размещение и градостроительная роль [Текст] / К.Д. Бугров // Культурный код. — 2019. — № 3. — С. 13–25.
4. **Фомичев, И.А.** Город Надеждинск 1893–1940 гг. [Текст] / И.А. Фомичев. — Екатеринбург, 2013. — 572 с.
5. **Бугров, К.Д.** Красноуральск — забытый соцгород первой пятилетки // Советский проект. 1917–1930-е гг.: этапы и механизмы реализации [Текст]: сб. науч. трудов / К.Д. Бугров. — Екатеринбург: Изд-во Урал. ун-та, 2018. — С. 353–364.
6. **Чепкунова, И.В.** Клубы, построенные по программе профсоюзов 1927–1930 [Текст] / И. Чепкунова. — М.: Гос. музей архитектуры им. А.В. Щусева, 2006. — 148 с. — (Архитектурный авангард Подмосковья / Науч.-исслед. Музей архитектуры им. А.В. Щусева (МУАР)).
7. **Смирнов, Л.Н.** Конструктивизм в памятниках архитектуры Свердловской области [Текст] / Л.Н. Смирнов. — Екатеринбург, 2008. — 157 с.
8. **Дегтева, Л.** Клуб «Профинтерн»: Екатеринбург, Володарского, 9: 1913–1928: Иван Янковский, К. Коржинский, архитектор и инженер [Текст] / Л. Дегтева. — Екатеринбург: Татлин, 2017. — 48 с.
9. Советская архитектура за XXX лет РСФСР [Изоматериал]: [альбом] / [под ред. В.А. Шкварикова. — М.: Изд-во Акад. архитектуры СССР, 1950. — 28 с., 175 цв. ил.
10. **Токменинова, Л.** Жилой комплекс НКВД: Екатеринбург, проспект Ленина, 69 [Текст] : Городок чекистов, 1929–1936 : архитекторы Иван Антонов, Вениамин Соколов, Арсений Тумбасов, Александр Стельмащук / Л. Токменинова. — Екатеринбург: Татлин, 2012. — 48 с.
11. **Токменинова, Л.** Клуб строителей : Екатеринбург, проспект Ленина, 50 (1929–1933) [Текст] : Архитектор Яков Корнфельд / Л. Токменинова. — Екатеринбург: Татлин, 2016. — 56 с.
12. **Агафонов, А.** Навстречу юбилею «Цветников» [Электронный ресурс] // Городской портал «Ревда-Новости» [сайт]. — 7 февраля

2016. — URL: <http://www.old.revda-novosti.ru/news/kultura/4029.html> (дата обращения: 20.12.2019).

13. **Конышева, Е.В.** Буров Андрей Константинович, архитектор [Текст] : 115 лет со дня рождения / Е.В. Конышева // Календарь знаменательных и памятных дат: Челябинская область / Е.В. Конышева. — Челябинск, 2014. — С. 173–177.

14. **Алферов, Р.** Прочнее стали [Текст] : Ист.-художественный очерк: [О белорецких металлургах] / Р. Алферов. — Уфа : Башкир. кн. изд-во, 1954. — 263 с.

15. **Лещенко, П.** Орские «очаги культуры» вчера и сегодня : как изменилось лицо города за десятилетия? [Электронный ресурс] // Урал56.ру [сайт]. — 06.11.2017. — URL: <https://www.ural56.ru/news/561537/> (дата обращения 14.01.2020).

16. **Журавлева, В.А.** Градостроительство на Урале в 20–30-е гг. XX в. [Текст]: монография / В.А. Журавлева. — Челябинск : Изд-во ЮУрГУ, 2007. — 133 с.

K.D. Bugrov

Constructivist Clubs of the Greater Urals: Typology and Placement

Bugrov Konstantin Dmitrievich, Doctor of Historical sciences, leading researcher, Institute of History and Archaeology, Ural Branch of Russian Academy of Sciences, Ekaterinburg;
e-mail: k.d.bugrov@gmail.com.

Abstract. The paper proposes the typology of 25 constructivist club buildings of the Ural region, considering their exterior, planning and urban role. The variety of club architecture along with the clear logic of placement allows us to see these clubs as elements of the shared constructivist heritage of industrial Urals beyond the boundary of Ekaterinburg-Sverdlovsk.

Keywords: workers' club, industry, Urals, constructivism.

УДК 351.852.14

О.А. БУХАРКИНА¹, Л.А. ДВИНСКИХ²

«С ДАЛЕКОГО СЕВЕРА, ОТ ПАПЫ...» — КОЛЛЕКЦИЯ РУКОПИСНЫХ ОТКРЫТОК РЕПРЕССИРОВАННОГО УРАЛЬСКОГО ИНЖЕНЕРА П.М. АФАНАСЬЕВА В СОБРАНИИ СВЕРДЛОВСКОГО ОБЛАСТНОГО КРАЕВЕДЧЕСКОГО МУЗЕЯ

Аннотация. Авторы на примере судьбы уральского инженера Петра Михайловича Афанасьева (1896–1980) раскрывают тему политических репрессий в СССР в 1930-е годы. Рассматриваются вопросы истории повседневности, складывавшейся в этот драматический период. Делается акцент на сохранении семейных и нравственных ценностей людей, подвергшихся репрессиям.

Ключевые слова: политические репрессии, документальная коллекция, рукописные открытки, семья, дети.

Знакомство с историей страны через судьбы ее граждан в настоящее время является одним из важных направлений музейной работы. Живые и яркие подробности, искренние переживания, детали быта и семейных отношений приближают к нашим современникам давно прошедшие годы, превращая факты со страниц учебников в факты биографий.

Документальная коллекция Свердловского областного краеведческого музея располагает значительным количеством предметов, собранных в семьях уральцев, однако большинство из них, несмотря на свое происхождение, носят, если можно так сказать, «официальный» характер (дипломы об образовании, удостоверения личности, трудовые и расчетные книжки, почетные грамоты и свидетельства о наградах, выписки из приказов и протоколов, авторские свидетельства на изобретения). Меньшую часть составляют материалы, содержащие информацию действительно лич-

1 Бухаркина Ольга Алексеевна, заведующая документальным отделом фондов, ГАУК СО «Свердловский областной краеведческий музей им. О.Е. Клера», г. Екатеринбург; e-mail: fond-sokm@rambler.ru.

2 Двинских Любовь Аркадьевна, главный научный сотрудник отдела истории, ГАУК СО «Свердловский областной краеведческий музей им. О.Е. Клера», г. Екатеринбург; e-mail: ioule.museum@mail.ru.